

ЛУЧШИЙ ТЕАТР МИРА

К 50-летию Московского Художественного академического театра имени Горького

«Его ждет Москва, его ждет русское искусство, его ждут авторы», — восклицал Александр Николаевич Островский, мечтая о создании русского общенародного народного театра.

Глубокий упадок, который переживал буржуазно-дворянский театр конца XIX века, его духовная нищета и репертуарное убожество, вассалство обветшалых спевческих традиций вызывали протест всех передовых людей русской культуры. Потребность в новом театре, который вступил бы в борьбу с этой рутинной и в своей художественной практике выражал бы и утверждал новые прогрессивные идеи, назрела.

В 1898 году такой театр был основан уже известным в то время театральными деятелями Константином Сергеевичем Станиславским и Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко.

«Мы стремимся создать первый разумный, нравственный общедоступный театр в этой высокой цели посвящаем свою жизнь», — говорил молодым артистам на первой репетиции К. С. Станиславский.

Открывшийся «Московский художественный общедоступный театр» репетировал всем, начиная от скромного, без парадной раскраски, занавеса и кончая благородными товарищескими взаимоотношениями между актерами, отличался от других театров тех лет.

Репертуар нового театра состоял из произведений русских и западно-европейских классиков, а также пьес лучших современных авторов. Зрителей, присутствовавших на его спектаклях, поражала художественная завершенность, с которой исполнялись не только главные, но даже третьестепенные, эпизодические роли. Восхищали замечательный актерский ансамбль, невиданное до сих пор подчинение всех элементов спектакля единому режиссерскому замыслу при глубочайшем проникновении в существо пьесы.

Москва получила образцовый театр, которого она давно ждала.

Русское искусство обрело театр, который основным принципом своего творчества провозгласил жизненную правду и одновременно объявил войну «всеголушности... в чем бы она ни проявлялась: в игре, постановке, декорациях, костюмах, трактовке пьес и пр.»

Всё лучшее и передовое, что было в русском искусстве, нашло в этом театре своего великого наследника, который не просто усвоил весь накопленный опыт, но творчески его переработал, развил и поднял на новую, высшую ступень.

Драматурги получали подлинно национальный русский театр, ставший выразителем самых прогрессивных идей своего времени. А ведь только такой театр — держащий творец, вдохновенный революционный новатор, страстный правдоискатель, не знающий пути омертвевших сценических традиций, — мог раскрыть и воплотить в незабываемых актерских образах, как это сделал

МХАТ, новаторскую драматургию Горького и Чехова.

Как известно, поставленная на казенной сцене, в Александринском театре, в 1896 году чеховская «Чайка» провалилась. А через два года широко раскинутые крылья чайки стали эмблемой Художественного театра. С этих пор воодушевленный успехом Чехов все свои пьесы писал только для тех, кто с такой проникновенной благодарной силой выражал непоколебимую веру автора «Дяди Ваня», «Трех сестер», «Вишневого сада» и светлое будущее горячо любимой им русской земли.

По еще большему значению для судьбы МХАТ и для всего его последующего развития имела встреча и дружба с буревестником революции А. М. Горьким. В пьесах Горького театр нашел слова гнева и протеста против

угнетения и унижения человека, против произвола и эксплуатации.

Незадолго до первой русской революции в 1902 году Станиславский, исполнивший роль Сатиня в пьесе Горького «На дне», со страстной верой и вдохновением провозглашал: «Человек — свободен!.. Человек — вот правда!.. Человек — это звучит гордо!...» А в образе пролетария Нила («Мещане») на русскую сцену впервые пришел герой, которому принадлежало будущее. Постановкой пьес Горького театр положил основание «общественно-политической линии» своего творчества, той линии, которая свое самое богатое развитие получила уже после Октября.

В годы реакции, наступившие после поражения революции 1905 года, когда искусство захлестнула мутная волна мистики, декадентства, упадочничества, Художественный театр продолжал ставить Гоголя и Островского, Пушкина и Тургенева, Грибоедова и Льва Толстого, Чехова, Мольера, Гольдони. Однако и он переживал кризис, так как всё же не смог избежать тлетворного влияния времени. Упаднические неврастенические пьесы Леонида Андреева и других авторов проникают на его сцену.

Если не было бы Великой Октябрьской социалистической революции, то искусство Художественного театра потерялось бы и заглохло, — писал В. И. Немирович-Данченко.

Великая Октябрьская социалистическая революция вдохнула новую силу в Художественный театр, открыла перед ним небывалые еще перспективы, поставила грандиозные задачи.

«МХАТ всегда признавал только искусство, насыщенное большими мыслями, — теперь он наполняет свои постановки крупными социальными политическими идеями... Он хочет подлинного социалистического гуманизма, наполненного любовью к труду, Родине и человечеству и ненависти к его врагам», — так сформулировал позднее Немирович-Данченко идейную позицию МХАТ советского периода.

Театр сумел сплотить вокруг себя коллектив талантливых советских писателей — К. Треняева, В. Иванова, Л. Леонова, В. Катаева и других — и создать ряд замечательных спектаклей о наших людях, борцах за новый мир, за счастье народа, за социализм. Наряду с этим продолжалась работа над классикой, творчество которых по-прежнему осмысливалось и раскрывалось с позиций социалистического реализма.

В эстетике советского театра навсегда остаются такие спектакли МХАТ, как «Бронепоезд 14-69», «Воскресения», «Любовь Яровая», «Дни Турбиных», «Три сестры», «Анна Каренина», «В людях», «Последняя жертва», «Глубокая разведка», «Победители», «Егор Бузычев», «Враги» и другие.

За годы советской власти еще более углубилось и развилось во всю ширь выдающееся мастерство таких актеров, как В. Качалов, И. Москвин, О. Книппер-Чехова, Л. Леонидов, М. Тарханов; сформировалось формирование второго поколения: Н. Хмелева, Б. Добронравов, Б. Ливанова, А. Тарасовой, М. Кедрова, О. Андровской, К. Елаńskiej, Н. Баталова и других.

Именно в эти годы окончательно складывается и генеральная «система К. С. Станиславского», которая создает прочные основания науки об актерском искусстве, становится школой мастерства для всех многонациональных театров нашей Родины.

Именно в эти годы МХАТ приобретает мировое значение, а его неоднократные зарубежные гастроли проходят под знаком ослепительных триумфов советского искусства.

В наши дни, когда вся буржуазная культура, в том числе и театр, окончательно вырождается, на благородное и высокое искусство МХАТ не могут не равняться все прогрессивные театральные деятели мира.

И сегодня, когда вся страна отмечает 50-летний юбилей великого театра, на его занавесе всё так же четко вырисовываются широко раскинутые крылья летящей чайки, неудержимо стремящейся вперед.

Ю. КАПРЛОВ

На сцене: основатели Московского художественного театра К. С. Станиславский (справа) и В. И. Немирович-Данченко